

Недоверие как базовая ценность

Росбалт, 30/06/2014 17:39

У России есть шанс восстановить взаимопонимание если не с Западом в целом, то, по крайней мере, с Европой. Однако это потребует предельно прозрачной политики, а к этому она не готова. Участники "Мастерской будущего" пришли к выводу, что выбор сегодня делается между конфликтом и компромиссом — то есть, экономическим ростом и политическими амбициями.

Возможно ли восстановить доверие после украинского кризиса? Большинство совместных европейско-российских проектов сейчас официально заморожены или просто временно прекратили свою деятельность в ожидании окончательных политических решений со стороны властей ЕС и России. Однако "Мастерская будущего" — одна из рабочих групп форума "Петербургский диалог", соорганизатором которой традиционно выступает "Росбалт" совместно с известным немецким политологом Александром Раром, рискнула собраться под Дрезденом, чтобы обсудить: могут ли Москва и Берлин еще понять друг друга или присоединение Россией Крыма отрезало все пути для восстановления взаимного доверия?

Состав делегаций, в соответствии с традициями "Мастерской будущего", был предельно разнообразным. С российской стороны, скажем, приехали известный публицист, телеведущий и член Совета по правам человека при президенте РФ Максим Шевченко и депутат Госдумы, член фракции "Справедливая Россия" Илья Пономарев, который был единственным парламентарием, не проголосовавшим за присоединение Крыма к России. Что касается германской стороны, то тут полярность мнений была гарантирована участием, с одной стороны, сотрудников ряда госструктур, в том числе МИДа, а с другой — представителей крупного немецкого бизнеса, в том числе, заинтересованного в продолжении и развитии энергетического сотрудничества с Россией.

В связи с этим не стало удивительным, что на заседании "Мастерской будущего" обсуждался, например, проект совместного российско-норвежско-немецкого освоения газовых месторождений на северном морском шельфе — как в зонах совместной экономической деятельности, так и собственно на территории, находящейся под российской юрисдикцией.

Собравшиеся эксперты долго спорили и о будущем евразийской экономической интеграции, как главного российского экономического и политического объединительного проекта последних лет. В частности, многие немецкие участники были готовы подписаться под утверждением, в соответствии с которым уже сам способ, при помощи которого Москва продвигает идею интеграцию на пространстве Евразии, вредит этому российскому проекту.

Сомнения у германской стороны вызвал и экономический характер этой интеграции. Ряд российских участников "Мастерской будущего" указали как раз на то, что в интеграционном проекте Евразийского экономического союза не хватает политической идеи. Однако немцам кажется, что речь идет именно о политическом проекте, который во имя абстрактной реинтеграции на постсоветском пространстве ставит под угрозу региональную торговлю и отталкивает главного экономического партнера — Евросоюз.

Есть ли хотя бы у немецких властей каналы неформальной связи с российской стороной, — интересовались германские участники, — или отношения сейчас настолько плохи, что диалог идет только на официальном уровне, иначе говоря, в ЕС никто в подробностях не представляет, чего хотят российские власти?

Эта тема естественным образом спровоцировала участников "Мастерской будущего" на дискуссию о российско-китайских отношениях. К единому мнению относительно заключенного недавно большого газового контракта Москвы и Пекина, его прибыльности или убыточности для России и степени политизированности проекта, прийти собравшимся не удалось. Единственный тезис, с которым согласилось абсолютное или, как принято сейчас говорить в России, "подавляющее" большинство, состоял в том, что именно Китай стал главным выгодоприобретателем и от украинского кризиса, и от конфликта России с Евросоюзом.

Впрочем, главные темы "Мастерской будущего" в Дрездене были все же связаны не с экономикой, а с анализом тех ценностей, из которых исходят Россия и Германия (и, шире, ЕС), при выстраивании взаимных отношений. Тут прогноз ситуации не самый

оптимистичный. Подходов много. Это и конфликт европейского постмодерна с российской попыткой возрождения модерна и приватизации традиционных европейских ценностей. И столкновение прагматиков и идеологов. И имитация Россией ценностного конфликта ради достижения сиюминутных прагматических политических целей.

Однако вывод из этих теорий все авторы делают приблизительно сходный: Европа сегодня отказывается понимать Москву, а Кремль даже не стремится быть понятым. Взаимное раздражение и отторжение крайне велико.

Впрочем, маленький эксперимент, поставленный в конце встречи, позволяет говорить о том, что и российские, и немецкие участники, (а значит, и российские, и немецкие политики) могут ошибаться, декларируя на словах одни ценности, на деле же придерживаясь совершенно других. Задача, предложенная участникам встречи, состояла в том, чтобы выбрать три самые близкие тебе ценности и цели, к которым хотелось бы прийти, а затем оценить, какие из ценностей и целей, избранных коллегами (включая и заявленные тобой) тебе ближе всего. И тут результаты оказались совершенно неожиданными. "Постмодернистские" немцы голосуют за Бога, достоинство и права человека. То есть, как раз за весьма традиционные ценности. В то время как условные российские "традиционалисты" выбирают свободу, братство и творческую самореализацию, проявляя, так сказать, свою "постмодернистскую сущность".

Так что, делая из данной короткой психологической игры далеко идущий вывод, можно сказать, что не исключено, что мир вокруг совсем не таков, как это нам кажется. И ситуация, в том числе в российско-германских отношениях, будет меняться совсем иначе, чем это представляется сегодня. По крайней мере, шансы договориться у ЕС и России есть. Но для начала надо самим себе честно признаться в собственных мотивациях. И немцам, и русским, и другим европейским народам. Тогда, не исключено, и украинский кризис станет возможно преодолевать вместе, без военных действий и гибели людей.

Правда, по итогам дискуссии в Дрездене, открытым остался вопрос о том, а нужно ли преодоление кризиса властям как России, так и Германии или исправление ситуации станет возможно разве что после смены "высоких договаривающихся" лиц.

Иван Преображенский

Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/06/30/1286261.html>